

УДК 159.923

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ ПРИ РАЗНЫХ УРОВНЯХ СФОРМИРОВАННОСТИ СУБЪЕКТНОСТИ

Марина А. Фризен^{a, @, ID1}; Любава О. Костенко^{b, ID2}

^a Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 683032, Россия, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4

^b Петропавловск-Камчатская школа № 1 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, 683032, Россия, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 101

@frizenm@yandex.ru

^{ID1} <https://orcid.org/0000-0002-7706-6812>

^{ID2} <https://orcid.org/0000-0001-7939-0897>

Поступила в редакцию 23.07.2018. Принята к печати 18.09.2018.

Ключевые слова:

ранняя юность, ценностно-смысловая сфера, субъектность, локус контроля, рефлексия, самодетерминация.

Аннотация: В статье представлены результаты научного психологического исследования, целью которого было изучить ценностно-смысловую сферу личности в раннем юношеском возрасте при разных уровнях сформированности субъектности. На основе теоретического анализа сформулированы положения о динамике ценностно-смысловой сферы на рассматриваемом возрастном этапе. В эмпирическом исследовании приняли участие 71 человек, общая выборка по результатам кластеризации была поделена на две группы, отличающиеся по уровню сформированности субъектности. В результате интерпретации данных критериального и корреляционного анализа были сделаны выводы о том, что ценностно-смысловая сфера юношей и девушек с более сформированной субъектностью характеризуется большей кристаллизованностью ценностей, опосредующих поведение и деятельность, ярко выраженной просоциальной направленностью и неадаптивной сущностью; им свойственна значимость продуктивных отношений с окружающими людьми при сохранении автономности. Юношам и девушкам с менее сформированной субъектностью свойственна выраженность гедонистической жизненной ориентации, некоторая адаптивность поведения, тенденция к отстаиванию своего места в системе социального взаимодействия.

Для цитирования: Фризен М. А., Костенко Л. О. Особенности ценностно-смысловой сферы личности в период ранней юности при разных уровнях сформированности субъектности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 140–152. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-140-152>.

Введение

В период ранней юности активно формируются смысловые основания функционирования личности, кристаллизуется смысл жизни. Вместе с тем рефлексивной активности и уровня сформированности субъектности может быть недостаточно для принятия значимых жизненных решений, например, выбора образовательного маршрута, вектора построения разнообразных видов деятельности. Ситуация осложняется и отсутствием в современном мире четких ценностно-смысловых ориентиров, неопределенностью социокультурного контекста. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность научных исследований, показывающих специфику ценностно-смысловой сферы личности в период ранней юности в соотношении с ее субъектностью. Нам представляется значимой проблема специфичности ценностно-смысловой сферы формирующейся личности при разных

уровнях сформированности субъектности с учетом многомерности, неоднородности ее проявлений. С. Л. Рубинштейн [1] указывал, что по мере взросления обстоятельства жизни человека начинают преломляться его личностной сущностью – внутренними условиями, тогда человек и становится субъектом своей жизни, творцом своего жизненного пути. При этом значимым оказывается вопрос о существующих различиях ценностей, смыслов, опосредующих активность человека, о степени данной опосредованности.

В результате теоретического анализа нами были сделаны выводы о том, что период ранней юности является значимым в плане формирования, динамики, кристаллизации ценностей и смыслов [2–6]. Если подростковому возрасту свойственен активный поиск ориентиров в ситуации смещенности смысловых абсолютов (такая смещенность обусловлена логизацией познавательной сферы

и первыми опытами активной рефлексии) [7; 8], социально-ролевое экспериментирование (Э. Эриксон) [9], то в период ранней юности акцент может смещаться с отстаивания права на собственные смыслы и ценности на их кристаллизацию. Е. Ю. Коржова [10] отмечает, что жизненный старт личности в ее бытии может быть соотнесен с направленностью, определением жизненной задачи, что предполагает рефлексивную активность, опыт осмысления своих отношений с действительностью. В контексте решения «задач на смысл» происходит формирование генерализованных смыслов в структуре ценностно-смысловой сферы, что позволяет ей выполнять функции проектирования будущего (Б. С. Братусь) [3] и саморегуляции деятельности (Д. А. Леонтьев) [6]. Наиболее значимые ценности определяют направленность личности [11]. Следовательно, специфика структуры и содержания ценностно-смысловой сферы напрямую связана с деятельностной активностью, субъектностью личности.

Под термином «субъектность» в нашем исследовании понимается атрибутивная характеристика субъекта, проявляющаяся в возможности осуществлять субъектную активность. Анализ источников позволил нам соотнести субъектность с рядом параметров, таких как локус контроля, целеполагание в деятельности, рефлексивная активность, автономность, самодетерминация, саморегуляция, ответственность за продуктивность и подлинность жизнеосуществления – его соответствие ценностям и смыслам (экзистенциальная ответственность), самооффективность [1; 2; 5; 6; 10; 12–22]. В период ранней юности (16–18 лет) возрастает степень опосредованности субъектной активности ценностями и смыслами человека, все чаще основываясь на них, формирующаяся личность начинает писать индивидуальную историю своего жизненного пути, реализовывать стратегию жизни, приобретая опыт разрешения внешних и внутренних противоречий [15]. По мере становления субъектности расширяется взаимодействие с миром, что ведет к расширению круга противоречий, встающих перед личностью [16], их активное и осмысленное преодоление ведет к становлению ответственности личности за свой жизненный путь.

Юноши и девушки могут направлять усилия и на изменение самих себя, саморазвитие. Человек впервые может осознанно делать себя объектом самоизменения, выступая, таким образом, в двойственной позиции: и как объект, и как субъект. Управление собственным развитием становится новым направлением субъектной активности, однако, как отмечает Д. А. Леонтьев [23], выбор в пользу непрерывного развития делает не каждый человек. Таким образом, очевидно, что субъектность разнопланова в период ранней юности, может характеризоваться разным уровнем сфор-

мированности, в ее контексте могут по-разному преломляться ценности и смыслы личности, что и определило логику эмпирического исследования.

Целью исследования было выявить особенности ценностно-смысловой сферы личности в период ранней юности при разных уровнях сформированности субъектности.

Гипотеза исследования: ценностно-смысловая сфера юношей и девушек с разным уровнем сформированности субъектности имеет структурно-содержательную специфику, выражающуюся в реализации функций планирования и регуляции деятельности.

Методы исследования

1. Теоретический анализ научной литературы по теме исследования.

2. Эмпирические методы исследования: тест самодетерминации К. Шелдона в модификации Е. Н. Осина [18]; опросник «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ) М. А. Щукиной [22]; опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера в модификации Е. Ф. Бажина, Е. А. Гольнкиной, Л. М. Эткинды [24]; тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [25]; ценностный опросник (ЦО) С. Шварца [26]; опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина [27]; методика «Отношение к значимой жизненной ситуации» Е. Ю. Коржовой [10]; методика «Определение жизненных ценностей личности» (Must-тест) П. Н. Иванова, Е. Ф. Колобовой [28]; русскоязычный опросник каузальных ориентаций (РОКО-12) Э. Деси и Р. Райана в адаптации Д. А. Леонтьева, О. Е. Дергачевой, Л. Я. Дорфмана [29]; методика «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова [30]; анкетирование (Что для Вас значит смысл жизни?).

3. Качественный и количественный анализ данных (t-критерий Стьюдента; U-критерий Манна-Уитни; угловое преобразование Фишера; кластерный анализ, корреляционный анализ (линейная корреляция Пирсона)), содержательная интерпретация данных.

Эмпирическую базу исследования составили 71 человек в возрасте 16–18 лет, из них 30 юношей, 41 девушка – учащиеся МАОУ «СШ № 24»; МАОУ «СШ № 36» г. Петропавловска-Камчатского.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования выполнялся кластерный анализ на основе внутригруппового сходства по параметрам субъектности. Наиболее четкое деление получено по шкалам УСК: в *кластер 1* вошли 31 респондент, в *кластер 2* – 40 респондентов, значимость различий доказана посредством критерия Стьюдента (таблица 1).

Таблица 1. Результаты критериального анализа (критерий Стьюдента) данных кластера 1 и кластера 2 по УСК
Table 1. Results of criterion analysis (Student's criterion) of cluster 1 and cluster 2 data according to agency control level

Шкалы УСК	Кластер 1	Кластер 2	$t_{эмп}$
Интернальность общая	29,35	20,9	12,43 при $p \leq 0,001$
Интернальность в области достижений	9,1	5,75	7,61 при $p \leq 0,05$
Интернальность в области неудач	7,32	5,78	4,18 при $p \leq 0,001$
Интернальность в области семейных отношений	5,03	3,75	2,91 при $p \leq 0,01$
Интернальность в области производственных отношений	7,84	5,85	3,98 при $p \leq 0,001$

Из таблицы 1 видно, что показатели общей интернальности, ряда ее параметров значимо выше у респондентов 1 кластера, их локус контроля находится ближе к полюсу интернальности. У респондентов кластера 2 локус контроля является промежуточным между экстернальным и интернальным. Согласно идее Д. А. Леонтьева показатель локуса

контроля косвенно отражает специфику субъектной активности личности и ее ответственности за построение жизни. В данной логике мы решили на втором этапе нашего исследования сравнить полученные группы по шкалам методик, позволяющих изучить те или иные параметры субъектности респондентов. Результаты отражены в таблицах 2, 3.

Таблица 2. Результаты критериального анализа (критерий Манна-Уитни) данных кластера 1 и кластера 2 по УРСЛ
Table 2. Results of criterion analysis (Mann-Whitney criterion) of cluster 1 and cluster 2 data according to personal agency development level

Шкалы УРСЛ	Кластер 1		Кластер 2		$U_{эмп}$
	Сумма рангов	М (среднее арифм.)	Сумма рангов	М (среднее арифм.)	
Активность / реактивность	1326,5	32,45	1229,5	28,35	409,5 при $p \leq 0,01$
Целостность / неинтегративность	1264	20,87	1292	19,32	472 при $p \leq 0,05$
Опосредствованность / непосредственность	1361	33,45	1195	28,45	375 при $p \leq 0,01$
Креативность / репродуктивность	1439,5	22,48	1116,5	17,8	296,5 при $p \leq 0,01$
Самоценность / малоценность	1356,5	27	1199,5	22	379,5 при $p \leq 0,01$
Общий уровень субъектности	1414,5	162,93	1141,5	140,85	321,5 при $p \leq 0,01$

Таблица 3. Результаты критериального анализа (критерий Стьюдента) данных кластера 1 и кластера 2 по СЖО, тесту самодетерминации, РОКО-12

Table 3. Results of criterion analysis (Student's criterion) of cluster 1 and cluster 2 data according to noetic orientations test methods, self-determination test, and the Russian language causal orientation questionnaire

Название методик, шкалы	Кластер 1	Кластер 2	$t_{эмп}$
СЖО			
Цели в жизни	30,81	24,45	3,35 при $p \leq 0,01$
Процесс жизни	30,23	22,8	4,17 при $p \leq 0,001$
Результативность жизни	26,13	19,3	5,36 при $p \leq 0,001$
Локус контроля – Я	21,65	16,18	5,27 при $p \leq 0,001$
Локус контроля – жизнь	31,48	23,85	5,18 при $p \leq 0,001$
Общий показатель ОЖ	102,81	80,35	4,76 при $p \leq 0,001$
Тест самодетерминации			
Шкала автономии	32,84	29,53	2,37 при $p \leq 0,05$
Шкала самовыражения	41,97	36,25	3,28 при $p \leq 0,01$
РОКО-12			
Автономная каузальная ориентация	61,77	56,23	2,62 при $p \leq 0,05$

Общий уровень субъектности личности у респондентов кластера 1 статистически значимо выше, что говорит о тенденции респондентов этого кластера чаще и стабильнее в ординарных жизненных обстоятельствах проявлять себя в качестве субъекта. Респонденты кластера 2 способны довольно эффективно осуществлять субъектное самоуправление, но под давлением людей, обстоятельств могут переходить к использованию объектных стратегий поведения. У респондентов кластера 1 значимо более выражены показатели шкал *активность, целостность, опосредованность, креативность, самоценность*, это говорит о том, что им характерна большая способность к самостоятельному инициированию своей активности (нададаптивность поведения), интеграция с другими без утраты собственных границ. Они способны опосредовать активность дополнительными психологическими, функциональными звеньями, не подчиняясь непосредственно внутренним импульсам. Респондентам данной группы также свойственен креативный подход к жизни и самим себе, представление о себе как о самодостаточном человеке, ценности.

Из таблицы 3 видно, что у респондентов кластера 1 лучше выражена осмысленность жизни, рефлексивная активность, им свойственно представлять ее как управляемую, подвластную контролю. Результаты исследования осмысленности жизни позволяют прийти к выводу о том, что у представителей первой группы лучше сформирован рефлексивный ресурс в сравнении со второй группой. Этот факт имеет существенное значение с учетом того, что рефлексивная активность переживает активное становление в период ранней юности, ее дефици-

тарность может существенно затруднять оформление ценностно-смысловой сферы.

По тесту *самодетерминации* обнаружено, что респонденты кластера 1 в значимо большей степени характеризуются самодетерминированным поведением, уверенностью в возможности выбора, ощущением жизни как подвластной их собственному контролю. Респонденты кластера 2 видят жизнь как в целом определяемую внешними обстоятельствами, что может препятствовать формированию ответственности за нее.

По опроснику *каузальных ориентаций* (РОКО-12) определено, что респондентам кластера 1 свойственна автономная каузальная ориентация, присущее им самодетерминированное поведение позволяет более гибко реагировать на изменения среды в сравнении с респондентами кластера 2.

Таким образом, установлено, что респонденты первого кластера характеризуются ярко выраженным интернальным локусом контроля, рефлексивной активностью, стремлением в построении поведения и деятельности опираться на свои ценности и смыслы (самодетерминированность и автономия), что позволяет нам условно обозначить первую группу как респонденты с более сформированной субъектностью (ЭГ1). Респонденты второго кластера осмысливают жизнь и строят ее, в меньшей степени руководствуясь ценностями и смыслами, отчасти под давлением внешних оценок и обстоятельств, что позволяет обозначить нам вторую группу как респонденты с менее сформированной субъектностью (ЭГ2).

На следующем этапе исследования мы сравнивали характеристики ценностно-смысловой сферы респондентов обеих групп. В таблице 4 отражены значимые различия по методике *ОТеЦ И. Г. Сенина*.

Таблица 4. Результаты критериального анализа (критерий Стьюдента) данных обеих групп по методике ОТеЦ
Table 4. Results of criterion analysis (Student's criterion) in both groups according to the questionnaire of terminal values

Шкала	ЭГ1 (с более сформированной субъектностью), среднее значение	ЭГ2 (с менее сформированной субъектностью), среднее значение	$t_{\text{мп}}$
Жизненные сферы			
Обучение и образование	59,1	51,73	3,05 при $p \leq 0,01$
Терминальные ценности			
Активные социальные контакты	33,55	29,88	2,67 при $p \leq 0,01$
Развитие себя	35,48	31,88	2,54 при $p \leq 0,01$
Достижения	35,65	32,5	2,2 при $p \leq 0,05$
Духовное удовлетворение	35,77	32,48	2,3 при $p \leq 0,05$
Преобладающая терминальная ценность в жизненной сфере			
Обучение и образование / собственный престиж	7,29	6,15	2,63 при $p \leq 0,05$
Обучение и образование / креативность	6,9	5,95	2,06 при $p \leq 0,05$

Шкала	ЭГ1 (с более сформированной субъектностью), среднее значение	ЭГ2 (с менее сформированной субъектностью), среднее значение	$t_{\text{эмп}}$
Профессиональная жизнь / активные социальные контакты	6,74	5,83	2,46 при $p \leq 0,05$
Общественная жизнь / активные социальные контакты	7,23	5,93	3,05 при $p \leq 0,01$
Обучение и образование / активные социальные контакты	7,13	6,13	2,23 при $p \leq 0,05$
Общественная жизнь / развитие себя	6,97	6	2,32 при $p \leq 0,05$
Обучение и образование / достижения	7,87	6,5	2,99 при $p \leq 0,01$
Общественная жизнь / достижения	7,58	6,08	3,7 при $p \leq 0,001$

Из таблицы 4 видно, что для респондентов ЭГ1 выше значимость жизненной сферы *обучение и образование*, что отражает ее важность для воплощения субъектности. Согласно деятельностному подходу учебно-профессиональная деятельность является ведущей в период юности. Нацеленность формирующейся личности на задействование ее ресурсов, собственное развитие в ее контексте может выступать важным фактором успешного развития [31]. Значимо более выраженные терминальные ценности респондентов ЭГ1 отражают их направленность на активную деятельность, достижения и внутреннюю гармонию. Относительная кристаллизованность ценностей указывает на то, что они становятся генерализованными смыслами, опосредующими деятельность респондентов данной группы.

В таблице 5 представлены значимые различия по методикам «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова, «Ценностный опросник» С. Шварца.

Из таблицы 5 видно, что респонденты ЭГ1 направлены на самореализацию, а респондентам ЭГ2 в большей мере свойственна гедонистическая ориентация, связанная с получением удовольствия от самого процесса жизни, с меньшим приложением усилий. Эти

достаточно разные жизненные ориентации могут быть связаны с представлениями респондентов об управляемости жизни. В случае направленности на самореализацию человеку свойственно искать жизненные контексты, в которых она возможна, задействовать ресурсы ситуации, в то время как гедонистичность часто связана с представлениями о том, что если от человека ничего не зависит, то нужно жить сегодняшним днем, получая от него удовольствие.

По *ценностному опроснику* было обнаружено, что в группе ЭГ1 значима ценность универсализма, т. е. респонденты этой группы в большей степени ориентированы на ценности, связанные с пониманием, терпимостью, защитой и благополучием других людей и природы. Данный эмпирический факт может указывать на просоциальную направленность смысловой сферы респондентов с более сформированной субъектностью. Отметим, что просоциальный уровень определяется Б. С. Братусем как высокий уровень развития смысловой сферы.

По вопросу анкеты «Что для Вас значит смысл жизни?» были получены следующие результаты. Анализ представленности категорий ответов позволил составить их рейтинг для каждой из групп. Наиболее

Таблица 5. Результаты критериального анализа данных (критерий Стьюдента) обеих групп по методикам «Система жизненных смыслов», «Ценностный опросник»

Table 5. Results of criterion analysis (Student's criterion) of both groups according to "Life Purposes System" and "Value Questionnaire" methodologies

Категория ответов / шкала	ЭГ ₁ (с более сформированной субъектностью), среднее значение	ЭГ ₂ (с менее сформированной субъектностью), среднее значение	$t_{\text{эмп}}$
«Система жизненных смыслов» (категории ответов)			
Гедонистические	4,52	7,06	3,24 при $p \leq 0,01$
Самореализации	7,23	5,1	2,5 при $p \leq 0,05$
«Ценностный опросник»			
Универсализм	34,52	29,45	2,22 при $p \leq 0,05$

значимыми категориями для ЭГ1 оказались *психологическое благополучие / счастье / гармония с миром* (указали 38,7 % респондентов данной группы), *планирование будущего, простраивание и достижение целей* (32,25 %), *быть автором своей жизни* (29 %). Популярными ответами связаны с направленностью на продуктивную жизнь, реализацию своих замыслов, потенциалов, выстраивание жизненного пути в соответствии со своими ценностями и смыслами.

Для респондентов ЭГ2 значимы категории *получение удовольствия от жизни* (25 %) – отражает гедонистическую ориентацию; *семья* (20 %) – для них является значимым жизненным контекстом, может также отражать логику группоцентрического уровня развития смысловой сферы, по Б. С. Братусю; *активность* (17,5 %) – может быть важной основой становления субъектности.

Сравнение представленности категорий в обеих группах посредством углового преобразования

Фишера показало следующее (значимые различия представлены в таблице 6).

Полученные результаты отражают значимость активной субъектной позиции в структуре смысловой сферы респондентов первой группы, их большую нацеленность на опосредование деятельности ценностями и смыслами. Безусловно, в период ранней юности такая направленность личности на управление своей жизнью, развитием может еще не подкрепляться необходимым целеполаганием, самоконтролем, осмыслением, однако уже закладывается определенная жизненная стратегия [32].

Результаты методики «*Определение жизненных ценностей личности*» (Must-тест), где испытуемым предлагалось завершить предложение, проанализированы с помощью углового преобразования Фишера, значимые различия представлены в таблице 7.

Из таблицы 7 видно, что респондентам ЭГ1 более важно жить богатой духовной жизнью; служить

Таблица 6. Результаты критериального анализа (угловое преобразование Фишера) ответов на вопрос «Что для Вас значит смысл жизни?»

Table 6. Results of criterion analysis (Fisher transformation) of responses to the question "What does life purpose mean for you?"

Категории ответов	ЭГ1 (с более сформированной субъектностью), %	ЭГ2 (с менее сформированной субъектностью), %	$\Phi^*_{эмп}$
Планирование будущего; простраивание и достижение целей	32,25	12,5	2,02 при $p \leq 0,05$
Психологическое благополучие / счастье / гармония с миром	38,7	7,5	3,29 при $p \leq 0,01$
Быть автором своей жизни	29	2,5	3,42 при $p \leq 0,01$
Работа / карьера	22,58	7,5	1,85 при $p \leq 0,05$
Образование / сдача экзаменов	19,35	5	1,92 при $p \leq 0,05$
Достойно прожить жизнь	22,58	7,5	1,82 при $p \leq 0,05$

Таблица 7. Результаты критериального анализа данных (угловое преобразование Фишера) обеих групп по методике «Определение жизненных ценностей личности» П. Н. Иванова, Е. Ф. Колобовой

Table 7. Results of criterion analysis (Fisher transformation) of both groups according to P. N. Ivanova and Ye. F. Kolobova's methodology ("Definition of Personality's Life Values")

Категории	ЭГ1 (с более сформированной субъектностью), %	ЭГ2 (с менее сформированной субъектностью), %	$\Phi^*_{эмп}$
Я непременно должен...			
Служить людям / родине; помогать / уважать / заботиться о других	45,16	17,5	2,55 при $p \leq 0,01$
Жить богатой духовной жизнью	54,8	30	2,12 при $p \leq 0,05$
Испытывать чувство удовольствия	38,7	70	2,44 при $p \leq 0,01$
Сдать экзамены	96,7	80	2,35 при $p \leq 0,01$
Ужасно, если...			
Ты испытываешь одиночество / непонимание / предательство / несправедливость / измену	80,64	45	3,17 при $p \leq 0,01$

Категории	ЭГ1 (с более сформированной субъектностью), %	ЭГ2 (с менее сформированной субъектностью), %	$\Phi^*_{эмп}$
Я не могу терпеть...			
Излишнюю привязанность / зависимость от близкого	19,35	5	1,91 при $p \leq 0,05$
Глупых / безнравственных / раздражающих людей	64,5	32,5	2,72 при $p \leq 0,01$
Измены / предательства / потери	22,58	5	2,24 при $p \leq 0,01$
Недостигнутые цели	6,45	0	–

людям, заботиться о других, что говорит об их сформированной личностной ответственности за себя и других, о выраженности просоциальных смыслов. У респондентов ЭГ2 активнее выражена гедонистическая ориентация, для них важнее получение удовольствия от жизни.

Для респондентов ЭГ1 важно наличие близкого друга, являющегося источником любви, заботы и поддержки. Но в то же время привязанность, зависимость вызывают у ряда респондентов негативные чувства, вероятно, связанные с непереносимостью ущемления внутренних границ, автономии и целостности. Это согласуется с описанным выше эмпирическим фактом по опроснику УРСЛ о собственной респондентам данной группы продуктивной интеграции в систему социального взаимодействия: они активно строят контакты с окружением, не теряя при этом собственных границ и не пересекая границы других людей.

Выраженная категория *стать известной личностью, прославиться открытием или новым изобретением*, по всей видимости, отражает то, что достижения важны респондентам ЭГ1 для приобретения своего места в системе социальных отношений, самовыражения.

Для обеих групп значимым является сдать экзамены, все респонденты осознают важность этого события для будущей жизни.

По методике «Отношение к значимой жизненной ситуации» Е. Ю. Коржовой сначала был составлен рейтинг наиболее популярных ответов в группах. Респонденты ЭГ1 чаще давали ответы в категориях *здоровье / спорт* (12,9 %), что может указывать на ответственное отношение к здоровью и реализацию в сфере спорта; *поступление / учеба в университете и окончание школы / сдача экзаменов* (12,9 %) указывает на значимость построения своего будущего, субъектность в учебно-профессиональном контексте; *работа* (9,68 %) – возможность личностно-профессионального развития, материального благополучия.

Для респондентов ЭГ2 значимы категории *окончание школы / сдача экзаменов* (15 %) – отражает

значимость активности в данной сфере; *чувство удовольствия / отпуск* (10 %) – отражает гедонистическую ориентацию; *безопасность близких, своя* (10 %) отражает группоцентричность смысловой сферы, возможно, связана с гомеостатической ориентацией, адаптивной направленностью.

Далее представленность категорий сравнивалась посредством углового преобразования Фишера (значимые различия представлены в таблице 8).

Различий по содержанию значимых ситуаций между группами практически не обнаружено. Можно предположить, что в период ранней юности, когда все респонденты еще находятся в сходной социальной ситуации (учатся в школе), жизненные события достаточно типичны. Вместе с тем обнаружена более выраженная направленность респондентов ЭГ1 на планирование будущего, открытость новому опыту, видение своей роли в происходящих жизненных событиях, они больше готовы к изменениям. У второй группы также есть ресурс для активного построения жизни, примерно треть респондентов связали значимую жизненную ситуацию с новым опытом изменения. Осмысление жизненных событий через призму возможностей выступает значимым условием продуктивного развития [33].

На следующем этапе нами был осуществлен *корреляционный анализ* данных для выявления структурно-содержательных особенностей ценностно-смысловой сферы респондентов обеих групп. Результаты корреляционного анализа показателей УСК и шкал других методик в обеих группах позволяют нам сделать выводы о ценностно-смысловых основаниях ответственности респондентов обеих групп за ход их жизни. Существенно большее количество взаимосвязей показателей УСК с другими параметрами субъектности и характеристиками ценностно-смысловой сферы у ЭГ1 позволило сделать вывод о ее большей направленности на регуляцию поведения и деятельности в сравнении с ЭГ2. В данном случае можно говорить о такой функции ценностно-смысловой сферы, как саморегуляция поведения и деятельности.

Таблица 8. Результаты критериального анализа (угловое преобразование Фишера) данных обеих групп по методике «Отношение к значимой жизненной ситуации» Е. Ю. Коржовой

Table 8. Results of criterion analysis of both groups according to Ye. Yu. Korzhova's methodology ("Attitude to Significant Life Situation")

Категории	ЭГ1 (с более сформированной субъектностью), %	ЭГ2 (с менее сформированной субъектностью), %	$\phi^*_{эмп}$
Вид значимой жизненной ситуации			
Здоровье / спорт	12,9	2,5	1,74 при $p \leq 0,05$
Чем важна для вас ситуация			
Влияет на будущее	45,16	25	1,78 при $p \leq 0,05$
Как вы считаете, почему она возникла?			
По моему желанию	22,58	7,5	1,81 при $p \leq 0,05$
Как, на ваш взгляд, ситуация повлияла на Вас?			
Новый опыт изменения	61,29	30	2,67 при $p \leq 0,01$

Параметры УСК, УРСЛ в ЭГ1 связаны с широким спектром ценностей (методика ОТеЦ), что позволяет нам делать вывод о том, что активность юношей и девушек с более сформированной субъектностью направлена на реализацию значимых моментов в разнообразных сферах жизни. Только в этой группе обнаружена взаимосвязь общей интернальности (УСК) с опосредованностью (УРСЛ), $r=0,42$ при $p \leq 0,05$, что говорит о том, что именно планирование и волевой контроль начинают выступать психологическими, функциональными механизмами, опосредующими активность человека, что в целом повышает осмысленность деятельности, ответственность за ее протекание и результаты.

Общая интернальность (УСК) в ЭГ2 связана с меньшим количеством показателей методики ОТеЦ, в целом это область активных социальных контактов. Можно предположить, что у юношей и девушек с менее сформированной субъектностью в определенной степени сохраняется тенденция подросткового возраста к отстаиванию своей автономной позиции. Вероятно, ценности как генерализованные смыслы уже в большей степени управляют активностью респондентов первой группы, в то время как респонденты второй группы больше сосредоточены на поиске своего места в системе социального взаимодействия, в структуре их смысловой сферы могут быть заметно выражены коммуникативные, конфликтные смыслы.

Анализ взаимосвязей показателей локуса контроля в различных сферах жизни позволил сделать выводы о направленности на поиск своего места в мире, открытости изменениям у респондентов ЭГ1, об отстаивании своего места в мире – у респондентов ЭГ2. Так, интернальность в области достижений в ЭГ1 взаимосвязана с осмысленностью жизни (СЖО), $r=0,36$ при $p \leq 0,05$, общим уровнем субъектности (УРСЛ),

$r=0,37$ при $p \leq 0,05$, целостностью (УРСЛ), $r=0,4$ при $p \leq 0,05$, показателями методики ОТеЦ (увлечения, $r=0,36$ при $p \leq 0,05$, собственный престиж, $r=0,36$ при $p \leq 0,05$, духовное удовлетворение, $r=0,66$ при $p \leq 0,001$): успешная активность связана и с осмысленностью, планами, интересами, собственной удовлетворенностью, и со способностью интегрироваться в систему отношений с другими людьми.

В ЭГ2 интернальность в области достижений взаимосвязана с результативностью жизни (СЖО), $r=0,37$ при $p \leq 0,05$, представлениями о ее управляемости (СЖО, ЛК-Жизнь, $r=0,36$ при $p \leq 0,05$, ЛК-Я, $r=0,33$ при $p \leq 0,05$), автономией (тест самодетерминации, $r=0,38$ при $p \leq 0,05$), ценностью достижений (ОТеЦ, $r=0,37$ при $p \leq 0,05$). Здесь акцент смещается на автономность, управление жизнью, важность именно факта самого достижения, что, на наш взгляд, указывает на некоторое напряжение в плане взаимодействия с социумом, отстаивание своей позиции, активность осуществляется как бы вопреки.

Обнаружено, что респонденты первой группы рассматривают производственные отношения (отношения в образовательном контексте), межличностные отношения как продуктивный контекст воплощения ценностей и смыслов (существенное количество взаимосвязей показателей УСК с параметрами личностной субъектности, УРСЛ, ценностями обучения и образования, увлечений, семейной и общественной жизни, ОТеЦ), а второй группы – как возможность защиты или самоутверждения (взаимосвязь интернальности в семейных отношениях с автономной каузальной ориентацией (РОКО-12, $r=0,33$ при $p \leq 0,05$), интернальности в области межличностных отношений с ценностью власти, ценностный опросник С. Шварца, $r=0,33$ при $p \leq 0,05$). Семья может стать

основой изменения направленности смысловой сферы с противостояния, отстаивания автономии на ответственность за свое жизнеосуществление у юношей и девушек с менее сформированной субъектностью в случае гармонизации отношений, поскольку у респондентов второй группы выражена группоцентрическая направленность.

В рамках образовательного процесса юноши и девушки, берущие на себя ответственность за его ход и результаты, могут найти возможности для самоутверждения, самовыражения, самореализации, они способны наполнить разнообразные учебные ситуации смыслом, что делает образовательный контекст важнейшим в плане приобретения знаний, жизненного опыта, становления ценностно-смысловой сферы.

Далее в ходе интерпретации результатов корреляционного анализа было выявлено, что в ЭГ1 взаимосвязаны показатели субъектности (тест самодетерминации, УРСЛ) с ценностями достижений, креативности, развития себя, общественной и профессиональной жизни. Полученные эмпирические факты говорят о том, что субъектная активность респондентов ЭГ1 существенным образом связана с направленностью на саморазвитие, самореализацию, с активностью в зоне социального взаимодействия. В ЭГ2 таких взаимосвязей существенно меньше, осмысленность, скорее, приводит к адаптивной стратегии, чем к попыткам изменять мир и себя; направленность на положительные эмоции от жизни препятствует поиску контекстов для самовыражения. Установлено, что в отличие от представителей первой группы респонденты ЭГ2 в меньшей степени задействуют образовательный процесс как поле реализации своих возможностей. Вместе с тем, если деятельность опосредуется планированием и управлением, растет и ценность достижений.

Литература

1. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл: Академия, 2002. 416 с.
3. Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / под ред. А. Е. Войкунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 284–298.
4. Гинзбург М. Р. Ценностно-смысловые и пространственно-временные аспекты развития в подростковом и юношеском возрастах // Мир психологии. 2017. № 1. С. 125–129.
5. Калитеевская Е. Р., Леонтьев Д. А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49–55.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 488 с.

Выводы

1. Особенности ценностно-смысловой сферы юношей и девушек с более сформированной субъектностью (интернальный локус контроля, продуктивная рефлексивность, самодетерминированность поведения) являются большая кристаллизованность ценностей, опосредующих поведение и деятельность, более выраженная просоциальная направленность. Для этой категории свойственны направленность на самопознание, самоизменение, самореализацию, активное выстраивание жизненного пути, значимость продуктивных отношений с окружающими людьми при сохранении автономности, планирование будущего, готовность прикладывать усилия для реализации планов, логика неадаптивной активности.

2. Особенности ценностно-смысловой сферы юношей и девушек с менее сформированной субъектностью (промежуточный между интернальным и экстернальным локус контроля, относительная дефицитарность рефлексивности и самодетерминированности поведения) являются направленность на внешний мир, выраженность гедонистической жизненной ориентации, сосредоточенность на настоящем с дефицитарностью планирования активности, меньшая значимость ценности развития, самореализации. Им присущи некоторая адаптивность поведения, тенденция к отстаиванию своего места в системе социального взаимодействия.

На основе сделанных выводов мы можем прийти к заключению о том, что уровень сформированности субъектности и реализация функций ценностно-смысловой сферы взаимообуславливают друг друга: уровень сформированности субъектности определяет процесс и результат проработки будущего, регуляции поведения, а структурно-содержательные особенности ценностно-смысловой сферы, в свою очередь, определяют параметры субъектности. Данное положение нуждается в дополнительной проверке и открывает перспективы для дальнейших исследований.

7. Аникина В. Г., Цветаева А. С. Личностная рефлексия как психологический механизм становления самосознания в подростковом и юношеском возрастах // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 3. С. 21–33.
8. Весна Е. Б., Фризен М. А. Особенности развития смысловой сферы подростков. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского гос. ун-та им. Витуса Беринга, 2007. 189 с.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.
10. Практикум по психологии жизненных ситуаций / под ред. Е. Ю. Коржовой. СПб.: Стике, 2016. 266 с.
11. Яницкий М. С., Серый А. В. Развитие системы ценностно-смысловых ориентаций личности в профессиональной деятельности специалистов деонтологического статуса // Личность и профессиональная деятельность / под ред. Л. Г. Дикой, Т. Х. Невструевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. С. 147–159.
12. Bandura A. Social cognitive theory of personality // Cervone D., Shoda Y. (eds.). The coherence of personality: Social-cognitive bases of consistency, variability, and organization. N. Y.: Guilford Press, 1999. P. 185–241.
13. Ryan R. M., Deci E. L. On Happiness and Human Potentials: A Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 141–166.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
15. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 159 с.
16. Алексеева Л. В. Психология субъекта и субъекта преступления. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. 520 с.
17. Брушлинский А. В. Субъектно-деятельностная концепция и теория функциональных систем // Вопросы психологии. 1999. № 5. С. 110–121.
18. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.
19. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5–19.
20. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
21. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-1. С. 82–97.
22. Щукина М. А. Опросник «Уровень развития субъектности личности (УРСЛ)». Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2005. 45 с.
23. Леонтьев Д. А. Личностное измерение человеческого развития // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 67–80.
24. Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3. С. 152–162.
25. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992. 16 с.
26. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
27. Сенин И. Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ). Ярославль: Психодиагностика; Содействие, 1991. 20 с.
28. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.
29. Дергачева О. Е., Дорфман Л. Я., Леонтьев Д. А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2008. № 3. С. 91–106.
30. Котляков В. Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 148–153.
31. Яницкий М. С. Основные психологические механизмы адаптации студентов на первом и втором курсах обучения в вузе // Вопросы общей и дифференциальной психологии: сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 60–69.
32. Яницкий М. С., Серый А. В., Проконич О. А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 175–180.
33. Серый А. В. Осмысленное отношение к профессиональной деятельности как условие развития профессионально значимых качеств психологов-практиков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2005. № 2. С. 158–162.

AXIOLOGICAL SPHERE IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF AGENCY FORMATION

Marina A. Frizen^{a, @, ID1}; Lyubava O. Kostenko^{b, ID2}

^a Vitus Bering Kamchatka State University, 4, Pogranichnaya St., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, 683032

^b Petropavlovsk-Kamchatsky School No. 1 for students with disabilities, 101, Pogranichnaya St., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, 683032

@frizenm@yandex.ru

^{ID1} <https://orcid.org/0000-0002-7706-6812>

^{ID2} <https://orcid.org/0000-0001-7939-0897>

Received 23.07.2017. Accepted 18.09.2018.

Keywords: late adolescence, value and semantic sphere, agency, locus of control, reflection, self-determination.

Abstract: The article presents the results of a psychological research aimed at studying the axiological sphere in adolescents with different levels of agency formation. The authors conducted a thorough theoretical analysis and formulated some theses concerning the dynamics of the axiological sphere during the stage of development. The empiric research involved 71 respondents. The reference set was split into two groups according to agency formation level. The data obtained were interpreted according to criterion and correlation analyses. The axiological sphere of young men and women with better formed agency was characterized by a higher degree of crystallization of values that determine behavior and activity, strong pro-social orientation, and non-adaptive essence; their relations with other people were more productive, although they maintained a significant autonomy. Those with a lower degree of agency formation were characterized by hedonistic life-orientation, adaptability of behavior, and a tendency to maintain their position in the system of social interaction.

For citation: Frizen M. A., Kostenko L. O. Osobennosti tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti v period rannei iunosti pri raznykh urovniakh sformirovannosti sub'ektnosti [Axiological Sphere in Adolescents with Different Levels of Agency Formation]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 140–152. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-140-152>.

References

1. Rubinshtein S. L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Existence and consciousness]. Saint-Petersburg: Peter, 2003, 512.
2. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza* [Psychology of personality: principles of general psychological analysis]. Moscow: Smysl: Akademiia, 2002, 416.
3. Bratus' B. S. Lichnostnye smysly po A. N. Leont'evu i problema vertikal'noy soznaniia [Personal meanings according to A. N. Leontiev and the problem of the vertical of consciousness]. *Traditsii i perspektivy deiatel'nostnogo podkhoda v psikhologii: shkola A. N. Leont'eva* [Traditions and perspectives of the activity approach in psychology: the school of A. N. Leontiev]. Eds. Voiskunskii A. E., Zhdan A. N., Tikhomirova O. K. Moscow: Smysl, 1999, 284–298.
4. Ginzburg M. R. Tsennostno-smyslovye i prostranstvenno-vremennye aspekty razvitiia v podrostkovom i iunosheskom vozrastakh [Value-semantic and spatio-temporal aspects of development in adolescence and youth]. *Mir psikhologii = World of Psychology*, no. 1 (2017): 125–129.
5. Kaliteyevskaya E. R., Leontiev D. A. Puti stanovleniia samodeterminatsii lichnosti v podrostkovom vozraste [Formation of personality self-determination in adolescence]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, no. 3 (2006): 49–55.
6. Leontiev D. A. *Psikhologiya smysla. Priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology of meaning. Nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow: Smysl, 2003, 488.
7. Anikina V. G., Tsvetaeva A. S. Lichnostnaia refleksiiia kak psikhologicheskii mekhanizm stanovleniia samosoznaniia v podrostkovom i iunosheskom vozrastakh [Personal Reflection as a Psychological Mechanism of Self-Identification Formation at the Age of Adolescence and Youth]. *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii = Conference of the Academy of Social Management: a collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences*, no. 3 (2015): 21–33.

8. Vesna E. B., Frizen M. A. *Osobennosti razvitiia smyslovoi sfery podrostkov* [Features of the development of the semantic sphere of adolescents]. Petropavlovsk-Kamchatsky: Izd-vo Kamchatskogo gos. un-ta im. Vitusa Beringa, 2007, 189.
9. Erikson E. *Identichnost': iunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Flinta: MPSI: Progress, 2006, 352.
10. *Praktikum po psikhologii zhiznennykh situatsii* [Practicum on psychology of life situations]. Ed. Korzhova E. Iu. Saint-Petersburg: Stiks, 2016, 266.
11. Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Razvitie sistemy tsennostno-smyslovykh orientatsii lichnosti v professional'noi deiatel'nosti spetsialistov deontologicheskogo statusa [Development of the system of value-semantic orientations of the individual in the professional activity of specialists of deontological status]. *Lichnost' i professional'naiya deiatel'nost'* [Personality and professional activity]. Eds. Dikaia L. G., Nevstrueva T. Kh. Khabarovsk: Izd-vo DVGUPS, vol. 1 (2008): 147–159.
12. Bandura A. Social cognitive theory of personality. Cervone D., Shoda Y. (eds.). *Te coherence of personality: Social-cognitive bases of consistency, variability, and organization*. N. Y.: Guilford Press, 1999, 185–241.
13. Ryan R. M., Deci E. L. On Happiness and Human Potentials: A Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being. *Annual Review of Psychology*, vol. 52 (2001): 141–166.
14. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Person in search of meaning]. Moscow: Progress, 1990, 368.
15. Abul'khanova-Slavskaya K. A. Strategiya zhizni [Strategy of life]. Moscow: Mysl', 1991, 159.
16. Alekseeva L. V. *Psikhologiya sub"ekta i sub"ekta prestupleniya* [Psychology of the Agent and the Agent of Crime]. Tyumen: Izd-vo Tiumenskogo gos. un-ta, 2004, 520.
17. Brushlinskii A. V. Sub"ektno-deiatel'nostnaia kontseptsii i teoriia funktsional'nykh sistem [Subject-activity conception and theory of functional systems]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, no. 5 (1999): 110–121.
18. *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personality potential: structure and diagnosis]. Ed. Leont'ev D. A. Moscow: Smysl, 2011, 680.
19. Osnitskiy A. K. Problemy issledovaniia sub"ektnoi aktivnosti [Problems of investigation of subject activity]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, no. 1 (1996): 5–19.
20. Petrovskii V. A. Lichnost' v psikhologii: paradigma sub"ektnosti [Personality in psychology: subjectivity paradigm]. Rostov-on-Don: Feniks, 2006, 512.
21. Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Osnovnye metodologicheskie podkhody k izucheniiu tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti [The main methodological approaches to the study of value-semantic sphere of personality]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, no. 19-1 (2012): 82–97.
22. Shchukina M. A. *Oprosnik «Uroven' razvitiia sub"ektnosti lichnosti (URSL)* [Questionnaire "Personal agency development level"]. Tyumen: Izd-vo Tiumenskogo gos. un-ta, 2005, 45.
23. Leontiev D. A. Lichnostnoe izmerenie chelovecheskogo razvitiia [The personality dimension of human development]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, no. 3 (2013): 67–80.
24. Bazhin E. F., Golykina E. A., Etkind A. M. Metod issledovaniia urovnia sub"ektivnogo kontrolya [Method of investigation of subjective control level]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 5, no. 3 (1984): 152–162.
25. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZHO)* [Test of meaning-oriented orientations]. Moscow: Smysl, 1992, 16.
26. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlia izucheniia tsennostei lichnosti: kontseptsii i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwarz methodology for studying values of personality: methodological guidelines]. Saint-Petersburg: Rech', 2004, 70.
27. Senin I. G. *Oprosnik terminal'nykh tsennostei (OTeTS)* [Terminal values questionnaire]. Yaroslavl: Psikhodiagnostika; Sodeistvie, 1991, 20.
28. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiia lichnosti i malyykh grupp* [Social and psychological diagnostics of development of personality and small groups]. Moscow: Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2002, 362.
29. Dergacheva O. E., Dorfman L. Ya., Leontiev D. A. Russkoiazychnaya adaptatsiya oprosnika kauzal'nykh orientatsii [Russian adaptation of the general causality orientation scale]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, no. 3 (2008): 91–106.
30. Kotlyakov V. Yu. Metodika «Sistema zhiznennykh smyslov» ["The system of life senses" methodology]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2-1 (2013): 148–153.
31. Yanitskiy M. S. Osnovnye psikhologicheskie mekhanizmy adaptatsii studentov na pervom i vtorem kursakh obucheniia v vuze [Main psychological mechanisms of adaptation of first- and second-year university

students]. *Voprosy obshchei i differentsial'noi psikhologii* [Questions of general and differential psychology]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997, 60–69.

32. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Prokonich O. A. Osobennosti vremennoi perspektivy lichnosti predstavitelei razlichnykh tsennostnykh tipov massovogo soznaniia [Peculiarities of personality time perspective in representatives of different types of mass consciousness]. *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki = Journal Collection of scientific works of KRASEC. Section "The Humanities"*, no. 2 (2012): 175–180.

33. Seryy A. V. Osmyslennoe otnoshenie k professional'noi deiatel'nosti kak uslovie razvitiia professional'no znachimykh kachestv psikhologov-praktikov [Analytical attitude to professional activity as a condition of professionally significant qualities development in practicing psychologists]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2005): 158–162.